

Геральдическое пространство московского региона: теория, историография, методика изучения

В последние годы терминология отечественного гербоведения пополнилась понятием «геральдическое пространство». Так стали называть совокупность гербов, выделяемую по социальным, географическим, хронологическим и иным критериям. Геральдическое пространство может объединять любое количество объектов и, как правило, включает различные группы гербов, к которым применим тот же термин. В частности, пространство конкретной страны стоит из нескольких уровней, и одним из них является территориальный. Он складывается, в свою очередь, из геральдических пространств регионов. Механизмы развития и взаимодействия пространства отдельной территории можно рассмотреть на примере геральдики московского региона.

К настоящему времени сформировались определенные историографические традиции изучения подмосковных гербов. Первые их описания были опубликованы в «Полном собрании законов Российской империи» в 1830 г., а рисунки – в том же издании в 1843 г. После этого гербы прочно вошли в научный оборот. Краткие сведения о них (обычно рисунки с описаниями) регулярно включались в справочники по российской территориальной геральдике (П.П. фон Винклер, 1900; Н.Н. Сперансов, 1974; Н.А. Соболева, 1998), но появлялись и публикации, в которых гербы московского региона воспринимались как самостоятельное геральдическое пространство. Сначала это были журнальные материалы¹, затем – отдельные издания², объединявшие и дореволюционные, и советские, и современные гербы. И.С. Сметанников и К.Ф. Моченов предложили структуру регионального геральдического пространства, разделив его на три хронологических этапа (XVIII, XIX и XX вв.), а последний – еще на три уровня: гербы городов, гербы поселков, гербы сел и деревень. Много сделала для изучения подмосковной геральдики Н.А. Соболева. Самостоятельным направлением стало

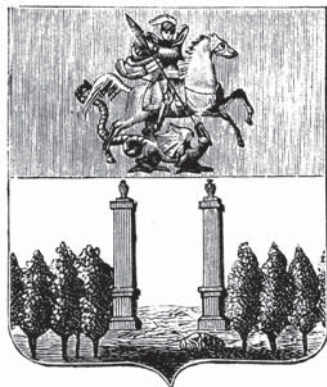
¹ Например, см.: Наука и жизнь. – 1974. – № 2. – С. 97.

² Гербы подмосковных городов. – М., 1997; Сметанников И.С., Моченов К.Ф. Гербы земли Московской. – М., 1991.

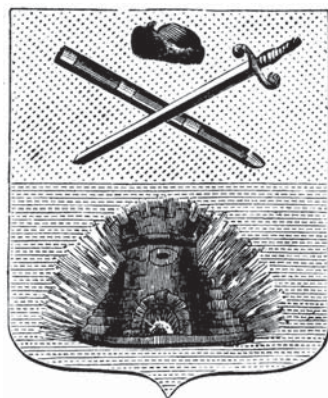
исследование герба Москвы, в основном – в контексте государственной геральдики России. Сейчас понятие «геральдическое пространство московского региона» фактически бытует в литературе.

Историография подмосковной геральдики является одной из самых обширных по количеству работ среди исследований, посвященных областным гербам России. Активное изучение гербов Московской области способствует формированию парадигмы изучения конкретного геральдического пространства, вполне пригодной для всех регионов страны. При этом принципиальным является именно то, что термин показывает целостность определенной совокупности гербов, анализируемых не по отдельности, а в комплексе.

Геральдическое пространство московского региона начало складываться в начале XVIII в., когда были созданы (видимо, при непосредственном участии знаменитого геральдиста Ф. Санти) гербы Серпухова и Коломны и утверждена в качестве полноправного герба московская эмблема. В 1781 г. геральдическое пространство дополнилось 14 гербами (губернским и 13 уездными) и продолжало увеличиваться: сначала в него вошел герб Вереи (1782 г.), а затем, в связи с изменением административно-территориального деления, добавились еще три (Каширы – из Тульской губернии, Зарайска и Егорьевска – из Рязанской), сохранившие при этом эмблемы, которые указывали на иную губернскую принадлежность. Таким образом, однотипные (в данном случае региональные) геральдические пространства взаимодействуют между собой, обмениваясь гербами. Однако эти перемещения могут не вести к семантическим и иконографическим изменениям эмблемы.

Герб Вереи

Герб Зарайска

Территориальное геральдическое пространство связано также с пространствами других типов (государственным, родовым). Взаимодействие с государственной геральдикой выразилось в постоянном включении герба Москвы (Московской губернии) в изображение двуглавого орла. Связь двух эмблем является настолько тесной, что при утверждении в 1993 г. новой символики России потребовалось предварительно утвердить герб столицы, чтобы избежать возможных юридических недоразумений. Геральдика Московской губернии взаимодействовала и с родовыми гербами, хотя такая связь выражена более опосредованно, чем в других территориях. В частности, в гербе Дмитрова короны использованы именно для указания на княжеские титулы собравшихся в городе удельных владетелей.

В 1883 г. в рамках общероссийской геральдической реформы бароном Б.В. Кёне была изменена иконография гербов Московской губернии. Новые варианты функционировали в обществе до 1917 г. Их следует рассматривать как самостоятельные составляющие геральдического пространства, поскольку каждая иконографическая разновидность гербов является объектом научного исследования.

Следующий этап расширения геральдического пространства Московского региона начался после большого перерыва в конце 1960-х гг., когда был утвержден герб Загорска (1967 г.). До середины 1970-х гг. появление советских городских эмблем носило единственный характер, а с 1975 по 1987 гг. стал хотя и не очень интенсивным, но постоянным – в среднем 2 герба в год. Затем количество территориальных гербов в Московской области ежегодно увеличивалось быстрыми темпами (например, 1988 – 5, 1992 – 7, 1996 – 8, 1997 – 9). Одновременно проявилась одна из закономерностей развития геральдического пространства: количественный рост объектов ведет к их структурированию. В середине 1980-х гг. возникают гербы мелких административных единиц – поселков, сел, деревень, число которых первоначально стало стремительно расти (в 1986 г. утверждено 2, в 1987 г. – 1, в 1988 г. – 10, в 1989 г. – 25), но затем пошло на спад. Во второй половине 1990-х гг. появилась еще одна разновидность территориальных эмблем – гербы районов Москвы, также входящая в геральдическое пространство региона. Это первый в России опыт подобного рода, который уже получил дельнейшее распространение (например, в Санкт-Петербурге). К настоящему времени

геральдическое пространство Московской области включает около 300 гербов (с учетом иконографических вариантов). Поскольку любая региональная совокупность гербов имеет тенденцию к постоянному количественному росту, то указанную цифру нельзя считать окончательной.

Геральдическое пространство московского региона достаточно точно отражает историю территориальной геральдики России в самых различных аспектах: семантическом, иконографическом, хронологическом, правовом и т. д. Однако оно обладает рядом исключительно индивидуальных характеристик. Например, в семантическом отношении в гербах XVIII–XIX вв. отсутствуют эмблемы, отражающие природные условия (в среднем по России, по подсчетам Н.А. Соболевой, таких 25,5 %), но зато хорошо представлены исторические сюжеты. В иконографическом отношении Московская губерния оказалась в конце XIX в. единственной территорией России, в которой Б.В. Кёне изменил гербы уездных городов.

Исследователи единодушно отмечали, что московский регион всегда принадлежал к числу «передовых» в геральдическом плане и что его геральдика часто становилась образцом для других территорий³. Подчеркивалась также нетипичная для России многочисленность территориальных эмблем⁴. Геральдическое пространство региона, развиваясь в контексте российского герботворчества, оказалось уникальным историко-культурным феноменом, обусловленным особым государственным статусом Москвы и прилегающих к ней территорий, высоким уровнем их экономического, социального и культурного развития.

Опубликовано: История городов Московского края: тезисы докладов II региональной конференции по истории Московской области. – М., 2000. – С. 58–60. Публикуется с дополнительными иллюстрациями.

---

³ Соболева Н.А. Подмосковные гербы: история и современность // Проблемы истории Московского края. – М., 1999, – С. 29.

⁴ Сметанников И.С., Моченов К.Ф. Указ. соч. – С. 1.

Герб Череповца и территориальная геральдика России

Каждый герб сочетает в себе как общие черты, присущие геральдике определенной страны, региона, периода, так и индивидуальные, подчас уникальные характеристики. Именно такая интеграция общих и частных признаков позволяет рассматривать геральдическое пространство России, с одной стороны, как стройную систему, а с другой – выявлять оригинальность отдельных ее элементов (гербов). Традиционные элементы обозначают национальную, временную, тематическую или иную принадлежность конкретных гербов, а индивидуальные делают эмблемы распознаваемыми, что имеет немаловажное значение для их бытования в обществе и изучения¹.

Все эти тенденции четко отразились в гербе Череповца. Его официальное описание в XIX веке было таково: «В верхней серебряной половине щита герб новгородский; в нижней половине, в правом красном поле, видна каменная гора, а в левом голубом поле изображены солнечные лучи и руль»². Это описание, что характерно для русской геральдики XVIII века, несовершенно: не указаны цвета горы, солнечных лучей и корабельного руля. Видимо, подразумевались так называемые «естественные цвета», то есть соответствующие реальным. Судя по штриховке, которая в геральдике указывает на цвета полей и фигур, солнце на черно-белых рисунках XIX века изображалось серебряным (белым), гора – неопределенного цвета, а основная часть руля – фиолетовой (по терминологии гербоведения – пурпуровой)³, что является явным недоразумением. На одном из современных цветных рисунков гора серебряная, солнце золотое, руль коричневый, то есть «естественного» цвета, поскольку в геральдике использование такого цвета запрещено⁴. На другом недавнем изображении солнце, как и на рисунках XIX века,

¹ Наумов О.Н. Геральдическое пространство Московского региона: теория, историография, методика изучения // История городов Московского края. – М., 2000. – С. 58–60 (статья публикуется в настоящем сборнике).

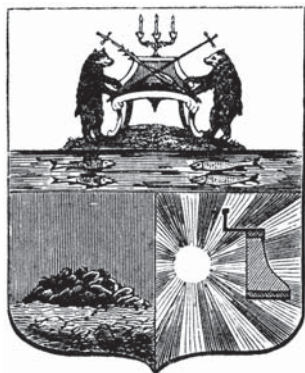
² Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. – СПб., [1900]. – С. 165; репринт. переизд.: М., 1991.

³ Там же.

⁴ Города России. – М., 1994. – С. 516.

серебряное, гора – без указания цвета (коричнево-черная), руль черный, что вполне геральдично⁵. Таким образом, недостатки первого описания привели к возникновению различных толкований цветов городского герба Череповца.

Герб был утвержден указом Сената от 29 марта 1811 года⁶, текст которого напечатан в 1830 году в «Полном собрании законов Российской империи», а рисунок герба впервые воспроизведен в том же издании в 1843 году⁷. С того времени описание и рисунок герба Череповца многократно публиковались в справочниках по национальной

Герб Череповца. 1811 г.

территориальной геральдике и в материалах, посвященных гербам Новгородской губернии⁸, прочно вошли в научный оборот, но предметом специального исследования пока не становились.

Более позднее по сравнению с другими городами Новгородской губернии утверждение герба для Череповца объясняется тем, что городской статус он получил только в 1777 году, а уездным центром стал в 1780 году, и, возможно, к моменту утверждения гербов прочих населенных пунктов – 16 августа 1781 года⁹ – проект эмблемы просто не успели разработать.

С точки зрения структуры символ Череповца является классическим гербом уездного города Российской империи. Его верхняя часть с новгородским губернским (наместническим) гербом указывала на административно-территориальную принадлежность. Такую форму предложил в конце 1770-х годов товарищ (заместитель) герольдмейстера И.И. фон Энден¹⁰, и, хотя некоторые

⁵ Гербы городов России. – М., 1998. – С. 195.

⁶ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 31. – СПб., [1830]. – С. 601. – № 24572.

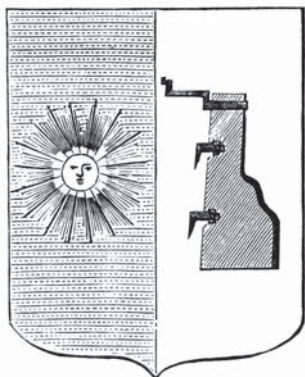
⁷ Рисунки гербам городов Российской империи. – СПб., 1843.

⁸ Винклер П.П. фон. Указ. соч.; Кудин А.В., Цеханович А.Л. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. – Кн. 2. – М., 2000. – С. 329; Гербы городов Новгородской и Олонекской губерний // Наука и жизнь. – 1981. – № 11. – С. 98 и др.

⁹ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 21. – СПб., [1830]. – С. 220–221. – № 15208.

¹⁰ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. – М., 1981. – С. 104.

Герб Боровичей. 1772 г.

геральдисты впоследствии считали ее неудачной, именно она стала отличительной чертой русской территориальной геральдики.

Объяснить символику других частей герба Череповца сложнее. В указах об утверждении городских гербов, относящихся к последней четверти XVIII века, выбор конкретных эмблем обязательно комментировался. В XIX веке толкования давались уже не всегда, и некоторые указы ограничивались только описанием. Так случилось и с гербом Череповца.

Разобраться в символике помогает установление его источников. Одним из них послужила эмблема другого города той же Новгородской губернии – Боровичей, утвержденная 2 апреля 1772 года¹¹: «Щит надвое разрезанный: голубой и серебряный; в правом – золотое солнце показывает милость к сему селению Его Императорского Величества; в серебряном поле окованный железом руль означает, что искусство тутошних кормщиков причиняет безопасность пловущим [так в тексте. О.Н.] судам в опасных сих местах». Герб Боровичей принадлежит к группе русских территориальных гербов, отражающих особенности экономики и истории городов. Боровичи славились искусными лоцманами, которые могли провести суда через опасные и трудные для плавания Боровицкие пороги. Петр I, равнодушный ко всему, что связано с водным транспортом, освободил жителей города от податей при условии, что они продолжат заниматься этим промыслом¹². Таким образом, в гербе Боровичей отразилась основная сфера деятельности горожан и внимание («милость») к ним императора.

В начале XIX века обе части герба Боровичей соединились в одну и вошли в герб Череповца. Поводом для того послужило открытие в 1810 году Мариинского канала, обслуживание судоходства по которому легло в какой-то мере и на жителей Череповца и в дальнейшем оказалось в числе их главных занятий. Из почти тысячи дореволюционных территориальных гербов России корабельный

¹¹ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 17.

¹² Кутузов Н.И., Ермолов В.А. Боровичи. – Л., 1980.

руль встречается в гербах только двух городов – Череповца и Боровичей.

Такое прямое заимствование эмблем одного города для другого, не совсем удачное с точки зрения геральдических законов, произошло потому, что герб Череповца составлялся не традиционным путем – в Герольдмейстерской конторе (Герольдии), чиновники которой, возможно, выбрали бы какие-то другие геральдические фигуры, а разрабатывался в губернских учреждениях. Ярославский, тверской

Герб Валдая. 1772 г.

и новгородский генерал-губернатор принц Георгий Петрович Ольденбургский (1784–1812 гг.), воспользовавшись своим особым положением при императорском дворе (он был женат на дочери Павла I Екатерине), представил проект на подпись непосредственно Александру I, минуя обычные бюрократические преграды¹³. Император герб утвердил, и Сенату оставалось только закрепить юридически уже свершившийся факт Высочайшего одобрения.

Возможно, что другим источником эмблемы Череповца послужил герб города Валдая, также относившегося к Новгородской губернии¹⁴. В одной из его частей изображалась «в серебряном поле гора зеленая, показывающая расположение окружных мест»¹⁵. Он был утвержден вместе с гербом Боровичей 2 апреля 1772 года.

Интересной частью герба Череповца является новгородский герб. Для череповецкой эмблемы использован его вариант 1781 года: «В серебряном поле златые кресла с лежащею красною подушкою, на коей поставлены крестообразно с правой стороны скипетр, а с левой – крест, наверху кресел – подсвечник с тремя горящими свечами, а по сторонам – стоящие два медведя»¹⁶. В описании почему-то не упомянуты четыре рыбы, которые изображены внизу композиции плавающими в воде, хотя на рисунке они имеются. Некоторые фигуры, вошедшие в герб, появились в новгородской

¹³ Соболева Н.А. Указ соч. – С. 129.

¹⁴ Герб города Валдая // Новгородский сборник. – Вып. 2. – Новгород, 1855.

¹⁵ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 23.

¹⁶ Там же. – С. 103.

Герб Новгорода. 1781 г.

эмблематике, по различным данным, либо в XV, либо в XVI веке и впоследствии претерпели значительную эволюцию, как иконографическую (внешнюю), так и смысловую (внутреннюю). Эмблема Новгорода изображалась последовательно во всех наиболее значимых собраниях русских территориальных эмблем: на печати Ивана Грозного 1570-х годов, в «Титулярнике» 1672 года, в гербовниках XVIII века и др.

Первоначально символ Новгорода представлял собой вечевую «степень» (ступенчатое возвышение, помост) с лежащим на ней жезлом. При Иване Грозном к композиции справа и слева от «степени» были добавлены медведь и непонятное животное (по всей видимости, рысь), а внизу – две рыбы. В первой половине XVII века неизвестное животное заменил второй медведь, а у «степени» появляется что-то вроде ножек. Окончательный вид новгородская эмблема приобрела в «Титулярнике» 1672 года, в котором «степень» стала треном, появился «трисвешник», а жезл посадника заменили перекрещенные скипетр и крест.

Среди специалистов не существует единого мнения о значении новгородского герба. А.В. Арциховский считал, что эволюция его изображения показывала переход от республиканских эмблем к монархическим¹⁷. Исследователь новгородских древностей Н.Г. Порфиридов не соглашался с такой гипотезой, утверждая, что «степень» – возвышение, на котором мог помещаться также царский или княжеский трон, а жезл – эмблема власти вообще, а не только республиканской. Следовательно, новгородская эмблема изначально выражала восстановление великокняжеской власти¹⁸. Отдельно высказывались предположения о толковании рыб, которые могли указывать на присоединение к русским владениям Нарвы, имевшей в гербе рыбу (первое известное изображение ее в новго-

¹⁷ Описание иконографической эволюции см.: Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Ученые записки Московского государственного университета. – Вып. 93. – Кн. I. – М., 1946. – С. 49–53.

¹⁸ Порфиридов Н.Г. Новгородская «вечевая» печать // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 2. – Л., 1969. – С. 194.

родской эмблеме относится как раз к годам Ливонской войны), но могли символизировать и рыбные богатства края¹⁹. Во всяком случае, герб Новгорода расшифрован не до конца и является одной из интереснейших и древнейших русских эмблем, использование которой в гербе Череповца можно толковать не только как указание на административное подчинение, но и как обозначение старинных экономических, политических и культурных связей этой территории с жизнью Новгорода. Такой смысл становится особо актуальным сейчас, когда Череповец не входит в состав Новгородской области.

Соединение в череповецком городском гербе трех различных территориальных эмблем привело к возникновению оригинального и самобытного изображения. Незначительно меняя иконографию, символы приобрели новый смысл, соответствующий иному городу и отражающий особенности его истории (новгородский герб), экономики (боровичский герб) и природных условий (валдайский герб). Именно многоаспектность символики герба Череповца способствовала удачной адаптации существовавших ранее эмблем, придала им иной контекст. Такой способ возникновения очень редок для русской геральдики, поэтому череповецкий герб – своеобразный историко-культурный феномен. Этим он интересен и для краеведения, и для изучения закономерностей развития национальной геральдики в целом.

В 1990-х годах герб Череповца – уникальный памятник прошлого – был восстановлен в качестве современной городской эмблемы²⁰. Таким образом, оказалась сохранена и возрождена одна из маленьких частиц нашего национального достояния, геральдического пространства прежней, дореволюционной России. Герб Череповца, как и гербы других городов, – часть общероссийской истории геральдики, часть славного прошлого всего русского народа.

Для любого герба чрезвычайно важен фактор древности. Чем раньше возник герб, тем теснее он связан с исторической судьбой региона, судьбой народа, судьбой страны, тем бережнее к нему нуж-

---

¹⁹ Линд Д. Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // Архив русской истории. – Вып. 5. – М., 1994. – С. 221–222; Королев Г.И. Рыбы в эмблеме Новгорода // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. – Новгород, 1995. – С. 86.

²⁰ Гербы городов России. – М., 1998. – С. 195.

но относиться, сохраняя от попыток изменения и искажения, которые неизбежно рано или поздно будут предприняты со стороны желающих легко и быстро «прославиться». И тогда настанет самое время вспомнить об истории герба Череповца – такой похожей на судьбы других русских гербов и одновременно такой неординарной.

Опубликовано: Череповец: краеведческий альманах. – Вып. 3. – Вологда, 2002. – С. 16–22. Публикуется с дополнительными иллюстрациями.